

Украина: мифы истории и реалии жизни

*Сергей СОЛОДОВНИК,
политолог, кандидат
исторических наук,
член Союза журналистов
Москвы*

Через два года исполнится четверть века с момента развала Союза ССР. Встречать дату будут все, но кто-то её отпразднует, а кто-то помянет. В той истории, которую мы продолжаем проживать, есть два примечательных факта жизни современной Украины, вокруг которых пока не сложился ни один непротиворечивый миф. Замечу, что в мифотворчестве любого типа очень важна эта самая непротиворечивость.

Итак, 1991 год. **Факт первый:** весенний референдум по сохранению Союза. Помнится, в последний момент по настоянию товарища Лукьянова в формулировку вопроса: «Какой Союз подлежит сохранению», было внесено существенное дополнение: «основанный на принципах социалистического уклада». Или хозяйства. Несмотря на это, абсолютное большинство населения УССР высказалось за единый Союз. Конечно, с разбивкой по областям картина волеизъявления смотрится не так банально: западенцы en masse были против, средняя часть УССР в основном «за», Новороссия и Крым – подавляющее большинство «за». Электоральный разлом был очевиден уже тогда, почти четверть века назад.

Факт второй: проходит менее полугода, ГКЧП проваливается вместе с Горбачёвым, и абсолютное большинство всей УССР

голосует за независимость. Что, Госдеп успел всем раздать корзинку печенья и банку варенья? Львовчане распропагандировали восточников? ГКЧП оказался так страшен, что все бежали от него?

Есть у автора своя версия по этому поводу. Обосную одну примером из опыта советской пропаганды времен Великой Отечественной, той части опыта, который был вначале не вполне эффективным, а затем стал более чем успешным. Это – пропаганда, направленная на противника, на солдат Вермахта и сателлитов Германии. Первые два года мы показывали в картинках колченогого Геббельса, жирного Геринга и бесноватого Адольфа. Посыл был прост: тобою, солдат врага, управляют скоты и идиоты. Мягко говоря, эффект был противоположный. Затем, после Сталинграда, мы показывали смерть во всех её проявлениях и формах, которую солдат противника непременно найдёт на нашей земле, если не капитулирует. А вот после Курска – всё больше про дом, оставленную семью, родной очаг, к которому надо вернуться.

Послание было простым. Тебе выгодно вернуться домой. Тебе, твоим родным и твоему дому не выгодна война. Вот тут-то немец и повалил в плен. А главное, на значимые величины стала ослабевать воля к сопротивлению. Упорство в обороне стало не то.

Отсюда и авторская версия столь противоречивого поведения на референдуме 1991 года народов СССР. Ключевое слово было – выгода. В первом случае – пропагандистский аппарат коммуниста Кравчука говорил о неразрывности хозяйственных связей и невозможности выживать без русского газа и русской нефти. Во втором случае – тот же аппарат, но уже президента Кравчука рассказывал населению о надвигающемся голоде и о том, что сама себя Украина прокормит, а вот на москалей сала не хватит.

Если кто-то забыл контекст той пропаганды, напомню. За два года до распада Союза появились удостоверения покупателей: чтобы «чужие», прежде всего иногородние, рядом с твоим домом

не отоваривались. За год-полтора появились талоны. В Москве – на табак и водку, в прочих городах – и на продукты. А с нового, 1992 года, две славянские республики вслед за прибалтами ввели свои денежные знаки. Белорусские рубли в память тех самых денежных суррогатов до сих пор кличут зайчиками.

В общем и целом, практически мгновенно произошел феноменальный разворот электоральных предпочтений украинского населения на 180 градусов. И на этой базе за последние двадцать три года были достигнуты чрезвычайные успехи по укоренению стереотипов о том, что выгодно украинцам.

Собственно, **таких главных постулатов всего лишь два**. Первый – невыгодно быть под москалями. Второй – выгодно быть под Европой. И ещё два нехитрых определения постоянно вбивались в сознание окормляемого пропагандой населения: москаль – это враг, европеец – друг.

Разберём повторяющиеся установки.

На уровне доступной и упрощенной пропаганды москаль – это русский. Поэтому все жители Украины, которые хотят говорить на русском, это те же москали, клятые враги. Однако на более рафинированном уровне внутренней пропаганды, что вполне освоили доценты местных педвузов, москаль есть символ деспотии, подавления вольностей и свобод. Это бюрократ из Москвы, олицетворённый царём, генсеком или президентом, который выстраивает вертикаль власти; который душит оппозицию, фальсифицирует выборы, подавляет свободу слова и экономических обменов. А также коррумпированный до предела и ради своего кармана грабит Украину.

Почему москаль стал таким? Да потому, что он наследник монголо-татар. Поэтому москаль – это не русский, это наследник Чингисхана. Наверное, если бы не было Польши с поручением от Запада возвращать прикладную русофобию на Украине, киевская пропаганда доказывала бы, что украинцы – не славяне. Однако с

фактором славянства носителям идеи великих укров приходится обходиться аккуратнее.

Правый спектр украинской пропаганды не обходится без идей антисемитизма. Что и отражается в современном фольклоре, мол, «ні клятого москалика не повесить, ні клятого жида не втопить». Но с юдофобией официальной пропаганде приходится также обходиться оберэжно: политкорректная Европа может с довольствия снять.

Наконец, ещё один из краеугольных камней формирования образа москаля – это коммунистический период в жизни нашей тогда общей Родины. Москаль – это Шариков, краснопузая голь, которая только и может, что отнять и поделить. Москаль – это организатор голодомора, который ограбил неньку Украину, чтобы жировать себе в Кремле и строить разные танковые заводы и Днепрогэсы.

Теперь о хорошем европейце и почему выгодно двинуть галопом в Европу. Евросоюз (ЕС) рисуется как система, комплиментарная к истории Украины и близкая к психоэмоциональному складу настоящих украинцев и соответствует желательному типу хозяйствования. Европа – это изобилие, порядок, свобода. Кто же может быть против? Только москальские прихвостни, типа Януковича, и «недобитые террористы» из Донбасса.

Тот факт, что крепостное рабство на Украине было введено просвещенными поляками периода господства Речи Посполитой «от можа до можа», в расчёт не принимается. А вот магдебургское право для нескольких городов Закарпатья – почти полное историческое доказательство, что Украина – точно Европа. Оспаривать это на украинской территории пропаганды бесполезно. Хотя факты говорят, что это право действовало для господ: поляков, австрийцев, венгров, но отнюдь не для «хлопов».

Во-первых, любые аргументы с позиций фактов и здравого смысла будут проигнорированы, а во-вторых, транслировать эти аргументы на Украину сейчас можно только через Интернет. ТВ,

радио и пресса полностью подцензурны. А значит, наше слово услышано будет только теми пользователями Интернета, которые готовы воспринимать аргументы обеих сторон.

Опасаясь, что в период такой крайней поляризации общества, которое мы наблюдаем на Украине, число критически настроенных и самостоятельно мыслящих пользователей Интернета опустилось ниже плинтуса.

Сделаем несколько практических выводов, прежде всего, для пропаганды, агитации и информирования собственных сограждан. Нас, русских, татар, евреев, якутов, башкир, да и украинцев – москалей по языку и духу.

Первый вывод прост. Если в информационной войне противник мажет всех нас черной краской по этническому признаку, и мы отвечаем ему подобным же образом – точно проиграем. Я призываю коллег, каковые стремятся вывести нынешнюю русофобию укровской пропаганды из национального украинского характера, к крайней щепетильности и сдержанности. Я прошу всех репортёров не выводить нынешние преступления, совершаемые укровскими силовиками против человечества, из так называемой природной жестокости украинцев. Конечно, параллели с действиями формирований зондеркоманд и полицаев периода Второй мировой напрашиваются сами собой. Однако будем помнить, что в дивизию Галичина (формирование СС, т.е. структуры, объявленной в Нюрнберге преступной) записались далеко не все западенцы, а в полицаи – не все жители Полтавщины.

Точнее всего будет перифраз Иосифа Виссарионовича: «Яценюки и Яроши приходят и уходят, а украинский народ остаётся». С такой установкой, напомню, мы победили. Хотя почвы для мщения и ненависти в те годы было больше.

Поэтому весьма грустно было читать выводы Сергея Доренко с обобщением разных общеукраинских характеристик и характеров, каковые были развернуты на целую полосу «АиФ» (№ 42). Коротко цитата: «Украинец – в принципе разрушитель институтов (...)

Вызов и деструкция, на мой взгляд, национальные черты характера украинцев».

Уверен, что не надо сплачивать русофобов – наездников и украинский народ – понукаемого вола. Потому что для внутренней украинской пропаганды такие мысли и обобщения – как керосинчику подлить в потухающий костёр.

Второй вывод. Укры – русофобы, когда они рушат памятники Ленину, тем самым доказывают всем нам: история наша русская неразрывна, едина, убережь или очернишь одну главу – рухнет всё мировосприятие. На практике: нет Ленина, нет права России на Крым, Донбасс, Новороссию. Поэтому, по моему убеждению, сторонники выноса Ленина из Мавзолея, если они честные люди, должны записаться в Правый Сектор. Сторонники переименования улиц Ленина и прочих Советских, будучи последовательными, должны записаться в батальоны карателей Донбасса. Личная просьба к составителям единого учебника по истории России: включить в текст о Ленине факты свержения его памятников бандеровцами на Украине во втором десятилетии 21 века. И задать контрольный вопрос школьникам, почему Ленин стал так ненавистен русофобам?

Третий вывод. Если москаль есть наследник татаро-монгольского ига, значит нужно крепить дружбу и понимание с татарами, монголами, китайцами, иранцами и всеми народами Евразии, которые в своё время приняли Ясу чингизидов. Праздновать вместе основание империи Чингисхана. Праздновать создание Великого шёлкового пути, невозможного без этой азиатской империи. А на практике создавать и развивать единый Евразийский рынок идей, товаров, людей и капиталов. Только пропагандой и словами здесь ограничиться нельзя.

Если же москаль – брат жида, срочно организовать с Израилем документальные выставки примерно с таким названием: «Особливый вклад Украинской Повстанческой Армии (УПА) в Холокост». И как можно шире экспонировать их по Европе и США. А потом послушать комментарии от Псаки (Джейн Псаки, официальный представитель

Госдепартамента США по связям с прессой)* относительно нежелательности организации подобных передвижных выставок...

Четвёртый вывод. Русофобы в Раде поставили на голосование законопроект о запрете трансляции попсы на русском языке и в исполнении русских. Законопроект провалился. Это факт. Противник захотел создать культурный вакуум для населения, однако полной изоляции от русского не получилось. Так не будем же ругать Макаревича за концерты на подконтрольной бандеровцам территории. Ведь это – ресурс нашего влияния. Это как если бы в окопах нацистских войск была разрешена трансляция песен из фильмов «Волга-Волга» или «Три танкиста». Ведь самое страшное в информационной войне – трансляционный вакуум. Когда ни звука не доносится от людей, которых мажут чёрной краской, когда нас совсем нет в информационном пространстве. Пусть попса – не самый выигрышный экспортный продукт. Пусть Макаревич кому-то у нас не нравится. Главное – присутствие русской речи, песни, исполнителей. Тогда русофобский монолит в пропаганде не устоит.

Наконец, **главный вывод.** Про искомый Евросоюз. Рекомендую: помочь делом подсадить укровскую верхушку в Европу. Давно пора поделить единственный источник денег для русофобов в Киеве, этот самый газопровод и компрессорные станции, наследие «проклятого Совка». Только поделить не с украинцами, а с платежеспособными партнёрами. С немцами, прежде всего. Основание для дележки с Берлином простое: изъятие собственности за долги. Предлог: ненадежность поставок через неконтролируемую территорию, а также скверное техническое обслуживание.

Предвижу, что деньги на войну и на русофобию при разделе газовой трубы у Киева закончатся через несколько недель. А затем закончится и эпоха бесовско-бандеровского надругательства над сознанием братского народа Украины.

Надеюсь, что сегодняшние наши труды хоть немного приблизят конец этого смутного времени.

Археографическая справка:

С момента распада Союза и образования независимой, различные украинские историки, а затем политики начали говорить о расширении территории Украины за счет «кусочков» Белгородчины, Курской и Ростовской областей, Белоруссии... Источник историко-филологического обоснования прост, стоит лишь заглянуть в словари более чем вековой давности. Например, в Русский энциклопедический словарь И.Н. Березина. В выпуске XII, тетрадь III, с.57, 1878 г., под главкой «Украина», читаем:

«Украина, собственно порубежье, предел области на краю государства, также и название Малороссии. Украйны были в старину: Киевская, Московская, Рязанская (пограничная к «Полю» степи), Галицкая, Польская и Псковская. Города, стоявшие на украйнах, назывались украинскими».

Так что претензии пока умеренные. На Московскую, Рязанскую и Псковскую области даже Ярош пока не замахнулся. Ждём-с настоящего буйного.

Об украинском национальном характере, взгляд 1875 года.

\Источник тот же, Русский энциклопедический словарь И.Н.Березина. В томе II, отдел III, с.647, 1875 г., читаем:

«В нравственном отношении малороссы отличаются честностью, целомудрием, упрямством, хитростью и мстительностью; обладают оригинальным юмором (жартованьем) и в действиях своих медленны до лености. Они очень набожны и религиозны; расколов в малорусском племени нет никаких. У них очень живое воображение, сохраняется много древних суеверий и обрядов языческого происхождения. К торговле малороссы мало способны, и потому она находится в руках великорусов и евреев».

Фото Ольги Давыдовой.